

"Итак, с чего начнем?"

Фан Лэй обернулся и посмотрел на постаревшее лицо Ин Чжэна. Его лицо было наполнено волнением.

Наконец-то, пришло время начать! Покорить первобытных людей и превратить себя в могущественного бога!

С того момента, как Фан Лэй подтвердил, что он бог, и все путешествия между двумя мирами, все, что он делал, было ради этого дня!

Однако Фан Лэй все еще не знал, с чего начать. В конце концов, он слишком мало знал об этом первобытном лесу.

Под взволнованным взглядом Фан Лэя лицо старого Ин Чжэна стало серьезным. После минутного молчания он сказал:

"Отсюда на юг воины племени обнаружили множество мелких племен. Хотя их не так много и они разбросаны повсюду, мы можем гарантировать, что опасных ситуаций с ними не будет."

Маленькие племена с небольшим населением?

Слова старого Ин Чжэна успокоили Фан Лэя. Он все еще помнил, что в этом лесу были могущественные племена, и среди них были боги.

Глаза Фан Лэя вспыхнули. Он слегка кивнул и принял окончательное решение:

"Тогда мы отправимся на юг. Ты все организуешь и проследишь, чтобы все прошло как надо".

"Мои воины должны быть в безопасности, новые члены племени должны быть здоровы, а распределение пищи и ресурсов должно быть разумным".

После небольшой паузы Фан Лэй вдруг добавил: "Я не уйду в это время. Я буду лично следить за всем".

Старый Ин Чжэн кивнул, как курица, клевавшая рис. Его разум метался, когда он думал о том, как выполнить задание, данное Богом.

Что касается этих маленьких племен, то с помощью Бога и его воинов покорить их не составит труда.

Что касается болезней, то с божественной медициной, принесенной Его Божественным Высочеством, если мы убедимся, что чума не заразна, мы сможем решить эту проблему.

Что касается распределения ресурсов...

Глаза старого Ин Чжэна вспыхнули. Он чувствовал, что не стоит относиться к этим чужакам одинаково.

Хотя милость Бога была милосердной, они все еще должны были доказать свою верность и веру...

Фан Лэй не знал, что глаза старого Ин Чжэна уже были наполнены мыслями о планах. В данный момент его взгляд был сосредоточен на воинах народа Цинь.

Глядя на мускулистые фигуры, которые выглядели так, будто выпрыгнули из двухмерного мира, Фан Лэй вдруг закричал:

"Мои воины, вам нравятся ваши доспехи?"

Рев! Рев!

Воины Цинь все еще были погружены в свое волнение. Они были настолько взволнованы, что не могли говорить. Они подняли длинные мечи в руках и ревели, выражая свое волнение.

Некоторые из них были настолько возбуждены, что даже начали размахивать мечами. Фан Лэй был так напуган, что быстро успокоился и сделал несколько шагов назад...

Глядя на возбужденных воинов, Фан Лэй указал на юг:

"Мои воины, с завтрашнего дня вы должны использовать свое оружие и доспехи, чтобы открыть путь к славе!".

"Слава!"

"Слава!"

"Слава!"

Под влиянием атмосферы сотня воинов в доспехах Гэндзи гневно заревела, создавая мистическую сцену.

Пока они ревели, взгляд Фан Лэя был устремлен на юг. Казалось, его взгляд мог пронзить пышный лес и превратиться в извилистую первобытную тропу, уходящую в глубины леса...

...

Действительно, на следующий день у большинства воинов в руках появилось новое оружие - дизельная пила!

Фан Лэй лично возглавил команду из более чем восьмидесяти воинов и старейшины племени, чтобы исследовать глубины леса.

С дизельной пилой в руках люди Цинь постепенно прокладывали в лесу примитивный и неровный путь.

Когда собралось более восьмидесяти человек, да еще и с ревущим шумом дизельной пилы, даже свирепый зверь стал бы избегать такой странной команды, которую он никогда раньше не видел.

Понимая важность обеспечения питания для своих воинов, Фан Лэй приказал им затихнуть и отправиться на охоту в разные направления. Он понимал, что улучшение их питания было необходимым шагом для повышения их физической силы и боевой готовности.

С доспехами из стекловолокна и мечами из углеродистой стали эффективность охоты воинов возросла более чем в десять раз. Даже некоторым плотоядным зверям приходилось опускаться на колени, когда они сталкивались с командой воинов.

Такова была сила человеческого интеллекта.

Конечно, в глазах первобытных людей эта сила была даром великого бога, Владыки Звезд!

Фан Лэй удовлетворенно кивнул, глядя на туши животных на земле. Он знал, что эти воины, полагающиеся в бою на свои инстинкты, уже привыкли носить доспехи и владеть мечами.

В первобытном лесу Фан Лэй следовал с группой целых три дня, пока они наконец не встретили первобытное племя, о котором упоминал старый Ин Чжэн.

Группа людей тихо пряталась в лесу, спокойно наблюдая за первобытным племенем.

В отличие от племени Цинь, это племя все еще находилось на стадии подсечно-огневого земледелия. Из-за недостатка населения это племя находилось в жалком состоянии.

Очень небольшое количество молодых и взрослых людей лежало в дырах сделанных в деревьях с ранами по всему телу. Остальные первобытные люди были не лучше. Несмотря на то, что было светло, они все еще были похожи на испуганных диких кроликов, постоянно сохраняя бдительность.

"Дыры в деревьях... Похоже, это главная причина, ограничивающая их развитие".

Далеко-далеко Фан Лэй, который усилил свои чувства с помощью божественной силы, увидел эту сцену, и на его лице появилось выражение понимания.

В первобытном лесу, полном необычности, если первобытные люди не смогут найти подходящее убежище, они не смогут развиваться. Они окажутся на самом дне пищевой цепочки и будут дрожать от страха.

"Ваше Высочество, покажите нам чудо".

"Свет Владыки Звезд поможет этим заблудшим ягнятам найти свой путь".

Рядом с Фан Лэем Цинь И слегка склонил голову, его лицо было наполнено уважением и фанатизмом.

Фан Лэй удивленно посмотрел на него и сказал: "Откуда ты этому научился?".

Цинь И покраснел и слегка похлопал себя по груди.

"Я, Цинь И, первый воин, которому Ваше Высочество дало имя, и первый воин, которому Ваше Высочество дало божественное оружие. Я, Цинь И, полон решимости стать самым острым клинком в руке Вашего Высочества".

"Эти слова я узнал от патриарха Ин Чжэна! Патриарх Ин Чжэн сказал нам, что он был ближе всех к богу во всем племени! "

Фан Лэй моргнул. Этот старик был весьма способным. Он даже знал, как использовать религиозные убеждения, чтобы укрепить свою позицию.

Столкнувшись с фанатичными воинами Бога, Фан Лэй покачал головой и сказал: "Я не собираюсь делать это лично".

"Я не собираюсь делать это сам. Я оставляю это на вас, ребята. Покажите мне свою силу. Помните, не должно быть жертв, будь то вы или они. "

Цинь И был ошеломлен на мгновение, затем твердо кивнул и сказал: «Сражаться за Его Высочество, Владыку Звезд!».

Фан Лэй слегка кивнул. Он был Владыкой Звезд, а не Божеством Бога Войны. Ему не нужно было брать на себя инициативу во всем. Ему следовало бы сохранять достоинство и действовать только в критические моменты.

<http://tl.rulate.ru/book/91717/2959499>